

УДК 32.019.51

*К.А. Пунина, Г.А. Фадеев***#МЕТОО КАК ТЕХНОЛОГИЯ ВОЗДЕЙСТВИЯ НА ПОЛИТИКУ**

Социальные медиа открывают новые возможности для участия гражданского общества в политическом процессе. Существует немало примеров того, как, объединившись вокруг какой-то идеи в онлайн-пространстве, люди вместе выходят в офлайн. В данной статье авторы проследили алгоритмы такого перехода на примерах движений #JeSuisCharlie, #MeToo и «Я/МЫ Голунов», а также предприняли попытку выявить общий механизм создания технологии влияния на политику.

Почему одни движения, которые зарождаются в интернете, затухают, а другие становятся настолько популярны, что выходят в офлайн-пространство и собираются массовые шествия и митинги? Почему движение «#ЯнеБоюсьСказать», которое появилось за год до #MeToo, не приобрело такой популярности, хотя поднимало ту же самую проблему, почему Я/МЫ не работает так масштабно, когда это применяют к другим событиям? (например, «Я/МЫ Шиес» или «Я/МЫ Сестры Хачатурян»)? Авторы задались целью понять, какие инструменты должно использовать гражданское общество, чтобы привлечь внимание власти к проблеме.

Все три случая интересны тем, что они развивались по схожему сценарию и в них используется метод присоединения через местоимение «Я», что объединяет людей вокруг резонансного случая. В статье выделены и проанализированы факторы, которые позволяют движению становиться масштабным и выходить на международный уровень, добиваясь реакции (изменения в законодательстве, судебные разбирательства, выражение позиции со стороны публичной власти). Для сравнения выбраны кейсы США, Франции и России с той целью, чтобы проанализировать значение национального контекста.

Ключевые слова: технологии, социальные движения, общественные движения, моральный шок, гражданское общество, политический процесс, социально-политические практики.

DOI: 10.35634/2587-9030-2021-5-1-84-95

Введение

Всего в мире насчитывается более 4,5 млрд пользователей сети Интернет. Каждую секунду делается больше 80 тысяч запросов в поисковике Google, публикуется 8 тыс. новых твит-сообщений, в YouTube просматривается более 70 тысяч видео, посылается почти 3 млн электронных писем [4]. С развитием доступа в интернет социальные сети становятся все более заметной и значимой площадкой для участников политического процесса, там происходит процесс формирования общественного мнения и принятия политических решений. Они открывают новые возможности для участия гражданского общества в политическом процессе и для влияния в сфере политики. Онлайн-пространство становится не просто инструментом, а площадкой осуществления социально-политических практик. Внутри социальных сетей люди могут объединяться, создавать сообщества и вместе выходить в offline-пространство.

Почему одни движения, которые зарождаются в интернете, затухают, а другие становятся настолько популярны, что выходят в офлайн-пространство и собираются массовые шествия и митинги? Необходимо понять, какие инструменты должно использовать гражданское общество, чтобы привлечь внимание власти к проблеме, и какие факторы позволяют движению стать международным и масштабным.

Для анализа выбраны три кейса – движения #MeToo (США), #JeSuisCharlie (Франция) и «Я/МЫ Голунов» (Россия) по ряду оснований. Несмотря на то что у этих движений разные адресаты: #JeSuisCharlie – жертвам террористических атак, #MeToo – женщинам жертвам сексуальных домогательств и насилия, «Я/МЫ Голунов» – жертвам несправедливого ареста, есть несколько схожих аспектов, позволяющих провести сравнение. Они происходили примерно в один временной промежуток, в течение 5 лет (#JeSuisCharlie – 2015, #MeToo – 2017, «Я/МЫ Голунов» – 2019). Они повлекли за собой массовые манифестации и демонстрации, вышедшие на национальный уровень своих стран и даже за его пределы. Например, движение #MeToo привело к изменению законодательства в нескольких странах. В рассмотренных кейсах используется метод присоединения через местоимение «Я», что объединяет людей вокруг резонансного случая. Я-концепция в названиях и презентации в социальных медиа выбранных нами движений, идентификация участников и организаторов движе-

ния с жертвой, в чью поддержку они выступают, представляют особый интерес. «Расширение возможностей через сочувствие» (Empowerment through empathy) – так это явление в 2006 году назвала основательница движения #MeToo Тарана Берк, то есть создание связи через взаимное разделение травмы. Именно поэтому в название данной работы мы вынесли #MeToo как самый яркий пример, который раскрывает сущность изучаемой стратегии действий. Все три случая развивались примерно по одному сценарию: какое-то событие, побуждающее к политическому действию, активная реакция в социальных сетях, спонтанные выступления в поддержку, которые впоследствии перерастают в организованные движения.

Теоретические основания

В качестве теоретической рамки использованы теория социальных движений и концепция морального шока. В данной работе одним из основных понятий является понятие «общественное движение». В работе этот термин используется наравне с понятием «социальное движение», что, по сути, является калькой с английского языка.

Для характеристики общественных (или социальных) движений исследователи используют такие признаки, как стихийный характер возникновения, самоорганизация; ориентация на представительство интересов социальных групп, общностей, общества в целом; ориентация на изменение общественных отношений и социальных институтов [8. С. 61]. М. Диани дает такое определение общественному движению: «сеть неформальных взаимодействий между множеством индивидов, групп и/или организаций, участвующих в политическом или культурном конфликте на основе коллективной идентичности» [23. Р. 1].

Общественные движения также рассматриваются в рамках теории «мобилизации ресурсов» (Н. Залд и Ч. Тили), концепции «новых общественных движений» (А. Турена и А. Мелуччи) [14. С. 52]. Но главным отличием общественных движений является их неинституционализированность. Так, П. Штомпка пишет: «Под социальными движениями мы подразумеваем свободно организованные коллективы, действующие совместно в неинституционализированной форме для того, чтобы произвести изменения в обществе» [19. С. 339]. Другой исследователь, В.В. Костюшев, отмечает: «Коллективные действия, идентичность, социальные сети, конфликты и др. – именно в последние годы – под влиянием процессов информатизации, виртуализации и глобализации – начинают настолько существенно меняться, что оправданно ставить вопрос и о качественном изменении самого феномена общественных движений» [8. С. 61].

Таким образом, следует отметить, что общим местом для всех определений является признание 1) наличия общественного движения коллективной идентичности, то есть определенного набора ценностей и убеждений относительно мира, вокруг которого объединяются участники движения; 2) наличия конфликта или цели изменить общество, в котором оно находится; 3) наличия определенной организации коллективной деятельности при его общей неинституционализированности. Социальное движение – совокупность людей, которые не обладают государственной властью. Люди, которые присоединяются к общественному движению или выходят на митинг из солидарности, присоединяются к идеологии и цели протеста, то есть хотят что-то донести до определенного адресата. Адресат – это политический субъект. Чаще всего таким субъектом является принимающая решения политическая элита.

В качестве рабочего определения для данного исследования предлагается рассматривать следующее: социальным движением можно назвать неинституционализированное коллективное действие людей, возникающее стихийно, обладающее коллективной идентичностью, ориентированное на изменение общественных отношений или решение какой-то проблемы, адресованное политическому субъекту, обладающему властью.

Социальные движения применяют технологии влияния на политику – повторяющиеся и последовательно применяемые приемы, способы воздействия на власть (государство). Следует отличать их от «политических технологий», которые используются политической элитой, чтобы добиться нужного политического результата или результата в сфере политики.

Люди, выступающие на улицах, принимающие участие в акциях общественных движений, становятся политическим субъектом. Когда у гражданского общества появляется интерес и граждане начинают действовать с целью оказать влияние на адресата (властного субъекта) или на принятие другими политическими субъектами политических решений, тогда они могут начать использовать технологии влияния на политику. В таком контексте, их выступления можно воспринимать не просто

как манифест, шествие или митинг, это определенная стратегия, определенное действие людей, которое можно назвать технологией.

Концепция морального шока

Эмоциональная составляющая политических и социальных процессов сегодня становится предметом изучения. К наиболее распространенным эмоциям относят гнев, возмущение, негодование. Концепцию морального шока предложил в своей работе «Социальные движения и эмоции» Дж. Джасперс. Автор считает, что последовательность шоковых состояний мотивирует людей к политическому действию. Под моральным шоком он понимает неожиданное событие, которое способно морально оскорбить человека или группу людей и тем самым побуждает их к политическому действию [32. Р. 1835–1837]. Моральный шок способствует появлению и распространению общественных движений, считает автор.

Эмоции присутствуют в каждой фазе и в каждом аспекте протеста. Культурный конструкционизм предполагает, что эмоции являются частью культуры наряду с познанием и моралью. Дж. Джасперс выделяет основные цели человека (репутация, связь, чувственность, влияние на мир и любопытство) и рассматривает эмоции, связанные с тем, как хорошо мы боремся за различные цели. Эти эмоции ведут к определенным политическим действиям. Моральный шок не меняет основных ценностей людей; он только проявляет или активизирует их.

Влияние гордости и стыда на политические и общественные процессы исследовал Т. Шефф. Непризнанный стыд «ведет непосредственно к гневу, оскорблению и агрессии», что исследователь демонстрирует, объясняя истоки Первой и Второй мировых войн. Т. Шефф объясняет обращение Гитлера к немцам 1930-х гг., отслеживая выражения стыда Гитлера, и предоставляет список словесных и визуальных подсказок, с помощью которых мы можем наблюдать выражения стыда и гнева [40].

Репутация часто мотивирует к участию в движении, связи и чувство принадлежности к группе часто удерживают людей там. Кратковременные «чувственные удовлетворения», такие как «отдать предпочтение проблемам ближайшего срока над долгосрочными проектами», нарушают согласованные действия, поэтому организаторы движений должны попытаться их подавить. А желание повлиять на мир дает одно из глубочайших удовлетворений, когда человек испытывает чувство уверенности в своих действиях.

Тревога также помогает привлекать людей к новым формам действий, в том числе к протестам. Один из способов, которым активисты пытаются завербовать других, – это создавать или использовать моральные потрясения, информацию или события, которые наводят людей на мысль, что мир не такой, как они думали. Внутреннее беспокойство людей иногда приводит к политическим действиям как форме возмещения этого ущерба.

Исследователь Д. Б. Гоулд [25] предлагает другую роль для моральных потрясений: они часто приходят к тем, кто уже участвует в общественном движении, с эффектом радикализации или усиления их приверженности движению. Удовольствие от обсуждения и взаимодействия, чувство создания истории и другие – эти чувства удовлетворения поддерживают участников протеста независимо от вероятности достижения поставленных целей. И наоборот, достижение промежуточных целей является одним из самых заряжающих удовольствий участия. Эмоции являются частью потока действий и взаимодействия, а не просто предшествующими мотивами вовлечения или последующими результатами [33. Р. 11].

Таким образом, моральный шок является фактором, мотивирующим к участию в общественных движениях. Так, говоря о присоединении новых участников к движению, А. Сноу в соавторстве с Л. Цюрхером и Ш. Ольсоном пишет, что наиболее важным фактором, объясняющим появление новых участников движения, является связь с одним или несколькими участниками движения через существующую или возникающую межличностную связь [41. Р. 798]. Двумя другими факторами являются членство в субкультуре, которая ценит политическую деятельность и проявленный ранее активизм в других ситуациях [31. Р. 494].

Метод

Для выявления алгоритма развития общественных движений, стратегии создания успешного общественного движения и превращения их в технологию влияния на политику были проанализиро-

ваны движения #MeToo (США), #JeSuisCharlie (Франция) и #Я/МЫ Голунов (Россия). В качестве параметров для сравнения выбраны основная направленность (цель) движения, причины и поводы возникновения движения, эмоциональная составляющая, хронология развития движений, их масштаб, результаты и последствия движений: изменения в законодательстве, начало процесса судебного разбирательства, возникновение новых движений, публичные высказывания представителей власти и другие политические решения. Это позволит выявить факторы, которые способствуют движению становиться масштабным и выходить на международный уровень.

Результаты

#MeToo

Направленность (цель) движения #MeToo

Движение #MeToo выступает против сексуального насилия. Движение делает возможным признание женщин о том, что они подверглись сексуальному домогательству, гендерной несправедливости, сексуальному насилию дома или на работе. #MeToo призывает женщин, переживших домашнее насилие, открыть эту невысказанную и незаметную для общества истину. Высказываются публично – через СМИ и аккаунты в социальных сетях. В 2006 году, когда движение только зарождалось, его целью было поддерживать переживших насилие чернокожих женщин и других представительниц меньшинств, проживающих в бедных общинах. В 2017 году #MeToo стал лозунгом против сексуальных домогательств в Голливуде, затем для женщин Америки и всего мира. #MeToo – это не просто раскрытие предпочтений, опыта, убеждения и ценности как социального движения. Речь идет также о трансформации убеждений и ценностей со стороны преступников, но в равной степени в отношении жертв. Частью #MeToo и одним из его достижений является превращение чувства смущения и стыда в чувство достоинства [42. Р. 262–263].

Причины и поводы возникновения движения

Одной из главных причин распространения #MeToo можно назвать долгое замалчивание этой проблемы. Профессор Гарвардского университета К. Санштейн называет это фальсификацией предпочтений [42. Р. 262–263]. В патриархальной культуре не принято говорить о такой проблеме, как сексуальное насилие. А если женщина решает сообщить о том, что ее домогались, то она часто сталкивается с недоверием и обвинениями в том, что она сама виновата в изнасиловании. Санштейн связывает замалчивание с набором опыта, наряду с оценочными суждениями об этом опыте. Замалчивание может быть продуктом рационального расчета вероятных затрат и выгод с учетом риска раскрытия. Те, кто решался заявить о своем опыте, подвергались насмешкам или унижению, это становилось сигналом для других жертв, что склоняло для них чашу весов в пользу молчания.

Также ранее в истории не было ничего похожего, на что могли бы опираться жертвы сексуального насилия. Они могли считать себя единственными жертвами, что также становилось барьером [43].

Необходимо упомянуть социальный контекст, в рамках которого развивалось это движение. Пик движения в США пришелся на правление избранного в 2016 году президента Трампа, который известен своим мизогинистическими высказываниями, в том числе по отношению к женщинам. Также он не раз становился участником потенциальных скандалов [45] и обвинений в харассменте [44]. В апреле 2017 года статья New York Times подробно описала обвинения пяти женщин в сексуальных домогательствах и проступках против ведущего Fox News Билла О'Райли. Президент Дональд Трамп защищал О'Райли, говоря, что он не думал, что «Билл сделал что-то плохое».

Хронология

Впервые хештег #MeToo появился в 2006 году в соцсетях активистки Т. Берк, которая начала компанию «empowerment through empathy», что можно перевести как «расширение прав через эмпатию». Это была реакция на переживания в отношении 13-летней девочки, подвергшейся насилию. 5 октября 2017 года американская актриса Э. Джадд использовала хештег #MeToo, чтобы раскрыть домогательства продюсера Х. Вайнштейна в The New York Times. В этот день в газете The New York Times вышло расследование [26] о знаменитом голливудском продюсере: по утверждению издания, его десятилетиями обвиняли в домогательствах актрисы и подчиненные (но он от них откупался). Спустя несколько дней аналогичное расследование вышло и в журнале The New Yorker; в нем уже говорилось о случаях сексуального насилия. После этого Вайнштейн был уволен.

15 октября движение #MeToo запустила актриса А. Милано, написав в Твиттере: «Если вы подверглись сексуальным домогательствам или нападению, напишите "я тоже" в ответ на этот твит». Более 500 тысяч человек ответили на твит в течение 24 часов. Признания с хэштегом #MeToo начались именно как онлайн-акция / флешмоб участников движения / потребителей контента сетевого сообщества Women's March.

Facebook сообщил, что в течение 24 часов после запуска 4,7 миллиона человек по всему миру приняли участие в #metoo с более чем 12 миллионами сообщений, комментариев и реакций [38]. #MeToo быстро становится международным явлением, когда женщины разных стран переводят хэштег или создают свой собственный. Во Франции вирусным стал хэштег #BalanceTonPorc.

13 ноября 2017 г. несколько сотен женщин в Голливуде, переживших домогательства и выступающих против харассмента, вышли на улицы на марш в поддержку жертв сексуальных домогательств #MeToo [28]. 1 января 2018 г. более 300 женщин, работающих в сфере развлечений, кино, театра и телевидения, объявляют о создании организации Time's Up. Фонд защиты направлен на поддержку менее привилегированных жертв сексуального насилия и домогательств. 20 января 2018 г. от 1,6 до 2,5 миллиона [22] людей приняли участие во втором Woman's March.

Результаты и последствия движения

Зародившись как акция, движение выросло до федерального и даже международного масштаба. В результате появления и распространения движения была изменена гендерная политика в киноиндустрии, в трудовые контракты включены положения о защите женщин от домогательств на рабочих местах. Суд возбудил уголовное дело против Х. Вайнштейна. По итогам двухлетних разбирательств в феврале 2020 года жюри присяжных признало Х. Вайнштейна виновным. Его оправдали по самому серьезному обвинению в сексуальном насилии при отягчающих обстоятельствах, за что ему могло грозить пожизненное заключение. В итоге суд приговорил его к 23 годам тюремного заключения. Нужно отметить, что ранее подобные дела даже не доходили до суда [27].

В крупных корпорациях и ведомствах прошли отставки. Своих должностей лишились председатель совета директоров CBS Лесли Мунвес, глава анимационной студии Pixar Джон Лассетер и глава видеоподразделения Amazon Рой Прайс [5]. Этот процесс получил название «эффект Вайнштейна».

Одной из системных проблем, выявленных освещением дела Харви Вайнштейна и других влиятельных людей, было использование соглашений о неразглашении. В сентябре 2018 г. Калифорния запретила эти соглашения в случаях, связанных с сексуальным насилием, домогательствами или дискриминацией по признаку пола. Нью-Йорк расширил свой закон о сексуальных домогательствах, чтобы охватить независимых подрядчиков в 2018 г., и улучшил защиту домашних работников в 2019 г. [20].

Также движение набрало обороты и в других странах. В Индии скандал разразился в киноиндустрии и затем перерос в обсуждение харассмента как такового. В Южной Корее губернатор провинции Чхунчхон-Намдо и потенциальный кандидат в президенты на выборах 2022 г. Ан Хи Чон объявил о своей отставке вскоре после того, как его секретарь Ким Чжи Ын обвинила его в четырех случаях изнасилования. Прокурор Со Чжи Хен выступила против бывшего прокурора Министерства юстиции Южной Кореи Ан Тэ Гына, рассказав о неподобающем поведении с его стороны [16]. В странах Ближнего Востока по хэштегу #MosqueMeToo публиковались истории о домогательствах, рассказанные участницами ежегодных паломничеств в Мекку. В России журналистки обвинили депутата Госдумы Л. Слуцкого в домогательствах [7]. После того как комиссия по этике не увидела «нарушения поведенческих норм» в действиях депутата, ряд СМИ отозвал своих журналистов и объявил бойкот.

#JeSuisCharlie

Основная направленность (цель) движения

Цель движения – осуждение нападения террористов на редакцию французского сатирического журнала. Люди вышли на улицу, чтобы показать свою солидарность с ценностями республики и свободы слова. «Je suis Charlie» – заявление против терроризма [29]. «Я – Шарли» – значит «Я не боюсь смеяться, в том числе и над фундаменталистами». Автор, французский журналист Хоаким Ронсен (Joachim Roncin), говорит, что лозунг и логотип были придуманы спонтанно. Он просто нарисовал логотип и разместил его в своем «Твиттере» 7 января, сразу после известий о нападении на редакцию. Оставляя за скобками причины и предпосылки происшедшего, автор «Газеты.ру» А. Олейник считает, что одной из причин популярности данного высказывания является его укорененность в национальной и политической культуре протеста во Франции: «В лозунге и его логотипе присутствует не-

явная (вероятно, и сделанная неосознанно) отсылка к аналогичному лозунгу времен революции мая 1968-го *Nous sommes tous des Juifs allemands* («Мы все – немецкие евреи»). Лозунг «Мы все – немецкие евреи» стал ответом французских студентов на попытку властей этой страны депортировать одного из лидеров протестного движения мая 1968 года Даниэля Кона-Бендита, немецкого студента с еврейскими корнями, учившегося в этой стране. Наличие запоминающегося лозунга облегчает массовую мобилизацию, в лаконичной форме он выражает то, что объединяет людей, становясь одним из символов движения» [13].

Причины и поводы возникновения движения

Главный триггер массовых выступлений – убийство двенадцати сотрудников редакции сатирического журнала *Charlie Hebdo*, совершенное террористами в январе 2015 года. Ответной реакцией на теракт стал слоган «*Je suis Charlie*» («Я – Шарли»), который появился на семи языках в Twitter.

В эти годы Франция начала принимать потоки мигрантов из арабских и мусульманских стран Ближнего и Среднего Востока и Африки. В 2015 г. убежище во Франции попросили 79,1 тыс. человек, рост за один этот год составил 22,1 %. По сравнению с 2014 г. рост численности мигрантов во Франции составил 30 % [12. С. 161]. Выходцев из Ближнего Востока часто считают опасными, так как в обществе сложился образ террориста-мусульманина-беженца.

Хронология

Нападение на редакцию журнала произошло 7 января 2015 г. В результате его погибли 12 человек. 8 января произошло убийство полицейского. 9 января от рук террориста погибло 4 заложника в супермаркете *Hypercashier*. Эти события стали моральным шоком и вызвали во французском обществе большую волну солидарности с жертвами.

7 января на сайте журнала *Charlie Hebdo* появилась надпись «*Je suis Charlie*», выполненная белыми буквами на черном фоне и переведенная на семь языков, в том числе на русский. В Instagram, Twitter и Facebook лозунг использовали 1,5 миллиона раз 7 января и около 6 миллионов раз в течение следующей недели. В течение двух дней после теракта слоган стал одним из самых популярных в истории Twitter [34].

По погибшим в теракте во Франции был объявлен национальный траур – редчайший случай в истории Пятой республики. До этого национальные флаги приспускались только после смерти де Голля, Помпиду и Миттерана и в последний раз – в 2001 г., после атаки на башни-близнецы в Нью-Йорке [17].

10–11 января в городах Франции прошел Марш республики в защиту свободы слова и ценностей республики, в котором приняли участие около 4 миллионов французов. Многие участники выходили с распечатанным слоганом «*Je suis Charlie*». Выступления были посвящены памяти погибших журналистов и карикатуристов. Символизирующий солидарность с убитыми журналистами лозунг стал символом марша против террора. Эти марши стали самой масштабной манифестацией во всей истории Франции. А сам хэштег *#jesuischarlie* распространился далеко за пределами Франции.

Мобильное приложение в поддержку *Je suis Charlie* скачали десятки тысяч человек по всему миру. Газета, находившаяся в финансовом кризисе перед покушением, объявила о печати трехмиллионного тиража своего следующего номера. 12 января *Charlie Hebdo* представил обложку номера, вышедшего 14 января, через неделю после убийства. На ней изображен пророк Мухаммед, проливающий слезы, со знаком *Je suis Charlie* в руках. Над рисунком надпись: «Все прощено» [21].

После терактов французское правительство приняло решение о введении в действие указа, разрешающего административную блокировку сайтов, провоцирующих террористические акты или пропагандирующих их [37]. 11 января на встрече министров внутренних дел одиннадцати европейских стран с министром юстиции США Эриком Холдером были достигнуты договоренности об усилении борьбы с терроризмом.

В 2016 году ученые, интеллектуалы, политики и журналисты основали организацию *Printemps Républicain* (Республиканская весна), чтобы защитить республику, ее принципы свободы, равенства, братства и солидарности, а также светскость общества [39].

Результаты и последствия движений

Появившись как символ объединения и солидарности, «*Je suis Charlie*» впоследствии стал одной из линий раскола французского общества. Одни (*Charlie*) требуют строгой секуляризации и безрелигиозности Франции, они считают, что каждый имеет право на свободу слова, в том числе и на

богохульство и критику религии. Другие (анти-Charlie) считают, что карикатуристы переходят границу свободы слова и оскорбляют верующих [35].

Лозунг адаптировали и к другим странам. После убийства Бориса Немцова в Москве люди начали приносить цветы и листовки с надписью «Je Suis Борис». На Украине появились варианты «Мы все – протестанты из Славянска» в знак солидарности после убийства пятидесятников в Славянске [10]. После обстрела автобуса под Волновахой 13 января 2015 года в украинских сетях началась акция «Я – Волноваха». В дальнейшем депутаты Верховной Рады пришли в парламент с плакатами «Я Волноваха», а 18 января в Киеве прошел марш под этим лозунгом, на который также пришли президент П. Порошенко и премьер-министр А. Яценюк с плакатами «Я Волноваха» [36].

Je Suis charlie – второе место в списке слов 2015 года в Германии. Общество немецкого языка поставило выше только слово Flüchtlinge – «беженцы». Лингвист Алексей Михеев отнес фразу «Я – Шарли» к главным словам и выражениям 2015 года [2].

«Я/МЫ Голунов»

Основная направленность (цель) движения

Кейс И. Голунова является одним из редких случаев консолидации российского общества. Летом 2019 года журналиста Ивана Голунова задержали и обвинили в сбыте наркотических средств. Российские издания вышли с общей первой полосой, требующей справедливого и независимого разбирательства в деле Голунова. Размещенный на обложках лозунг «#ЯМЫИВАНГОЛУНОВ» позднее стал хештегом, символизирующим поддержку, слияние «я, мы» и разделение ответственности. При создании лозунга авторы ориентировались на известные и узнаваемые Je suis Charlie и #metoo.

Сначала «#ЯМЫИВАНГОЛУНОВ» рассматривалось как акт журналисткой солидарности. Голунов работает на портале «Медуза» специальным корреспондентом и является автором журналистских расследований и громких разоблачений (например, о похоронном бизнесе, «черных кредиторах», московской программе реновации и др.). Он имеет большой авторитет в журналистском сообществе и хорошую репутацию. Люди вышли в поддержку Голунова и против несправедливости, с которой может столкнуться любой человек в России.

Причины и поводы возникновения движения

По данным экспертов, в России в последние годы количество осужденных, отбывающих наказание за преступления, связанные с потреблением и сбытом наркотических средств, составляет около 140 тысяч человек – это порядка 26–27 % от общего числа отбывающих наказание. В 2004 году таких было не более 40 тысяч человек. Общественные активисты считают, что значительная доля подобных уголовных дел – результат фальсификации и преследования [11]. Большой охват и внимание со стороны общества стали возможны в том числе в силу политического контекста. «Дело Голунова» развернулось летом 2019 г., когда в Москве шла работа по подготовке к осенним выборам депутатов Мосгордумы. Акции протеста прошли 12 июня – в День России. Волнения во время государственных праздников и перед началом избирательной кампании обратили на себя внимание и правительства Москвы, и представителей Кремля.

Как отметили журналисты ВВС, задержание Голунова способствовало обращению не только журналистов, но и всех россиян к фундаментальным вопросам: если вы осмелитесь высказаться и противостоять власти, будут ли соблюдаться ваши права, будете ли вы в безопасности [30].

Хронология

Иван Голунов был задержан 6 июня 2019 г. в центре Москвы по подозрению в торговле наркотическими средствами. Утром 7 июня портал «Медуза» сообщил, что журналиста задержали с нарушениями, а в его рюкзаке обнаружили 3,56 грамма мефедрона. Параллельно с этим в его квартире был проведен обыск, при котором обнаружен еще один пакет и весы. Днем 7 июня у главного управления МВД начались пикеты в поддержку Голунова, которые продлились всю ночь. В этот же день ГУ МВД по Москве официально заявило, что лишь одна из девяти опубликованных фотографий сделана в квартире Голунова. Начата служебная проверка [1].

Утром 8 июня у здания Никулинского суда в Москве собрались журналисты и другие неравнодушные. Некоторых из них задержали представители органов правопорядка. 9 июня на каналах «Россия 1» и «Россия 24» вышли сюжеты о возбуждении уголовного дела в отношении И. Голунова. Было сказано, что журналист был задержан в состоянии опьянения, в то время как в кадре была показана

справка, свидетельствующая об обратном [6]. Утром 10 июня «Ведомости», «Коммерсантъ» и «РБК» впервые в истории вышли с одинаковыми первыми полосами, посвященными Ивану Голунову. Весь тираж раскупили в первые часы после начала продаж. Многие известные артисты и деятели культуры высказались в защиту Голунова. 11 июня уголовное дело было прекращено в связи с недоказанностью его участия в совершении преступления. Следственный комитет начал проверку сотрудников полиции. Журналист вышел на свободу.

В День России, 12 июня, состоялся многочасовой марш в поддержку Ивана Голунова. Первоначально его организаторы главной целью шествия называли поддержку журналиста, но после его освобождения из-под стражи решили посвятить шествие протесту в отношении полицейского произвола [3]. В Кремль на церемонию вручения государственных наград за достижения в сфере культуры и науки, проводимую президентом РФ, одна из гостей, журналистка Анна Луганская, пришла в футболке с надписью: «Я/Мы Иван Голунов».

Результаты

Наблюдатели и эксперты называют «дело Ивана Голунова» примером журналистской и гражданской солидарности в России. Портал «Медуза» запустил спецпроект, посвященный борьбе с полицейским произволом. В Министерстве внутренних дел РФ сообщили о проверках и в отношении полицейских и пообещали подвергать наказанию сотрудников, уличенных в фальсификации доказательств. Президент России В.В. Путин уволил двоих высокопоставленных представителей силовых структур: главу Управления по контролю за оборотом наркотиков ГУ МВД по г. Москве и начальника УВД по ЗАО столицы. В отношении еще нескольких сотрудников полиции начато уголовное преследование.

В марте 2020 г. Правительство РФ внесло в Государственную Думу ФС РФ законопроект, согласно которому уголовные дела о преступлениях по факту незаконного сбыта наркотиков не могут быть возбуждены при отсутствии данных о виде, массе и наименовании наркотиков.

После Голунова появились и другие известные хэштеги «Я/Мы»: «Я/Мы Шиес», «Я/Мы сестры Хачатурян», «Я/Мы Павел Устинов», но они уже не вызывали такого масштабного резонанса.

Обсуждение

Сравнение случаев #MeToo, #JeSuisCharlie и «#Я/Мы Голунов» выявило факторы, которые позволяют движению становиться масштабным и рассматриваться как технология воздействия на политику.

Контекст

В подходящих социальных и политических условиях общественные движения могут приобретать национальный и международный масштаб.

В США риторика вокруг Трампа стала политическим контекстом для развития движения #MeToo. Бум признаний пришелся на Голливуд, где много лет существовала культура замалчивания, что тоже подготовило почву для большого количества признаний, когда у жертв появился прецедент.

Теракт в редакции Charlie Hebdo стал первым в серии крупных терактов во Франции в 2015 г. В целом французский менталитет и укорененность в национальной и политической культуре протеста во Франции сыграли свою роль. Также Франция начала принимать потоки мигрантов из арабских и мусульманских стран Ближнего и Среднего Востока и Африки.

Дело Голунова развернулось летом 2019 года, когда в Москве набирала силу кампания по подготовке к осенним выборам в Мосгордуму. Позже, в июне, люди также активно выходили в поддержку незарегистрированных кандидатов и задержанных людей на митингах.

Конкретный инструмент

В качестве инструментов для проявления солидарности выбирались простые, доступные и понятные инструменты: митинг, шествие, пикет, пост в соцсетях, хэштег, аватарка, футболка.

Для MeToo – марши Woman's March в Голливуде, создание организации Time's Up. Je suis Charlie не собирал конкретную организацию, движение в поддержку родилось как немедленная, массовая реакция на шокирующее событие. После терактов в редакции Charlie Hebdo по городам Франции прошел Марш республики, все выходили с плакатами Je suis Charlie, а в социальных сетях ставили на аватар профиля флаг Франции, идентифицируя себя с жертвами. В День России, 12 июня, состоялся многочасовой марш в поддержку Ивана Голунова. Пользователи социальных сетей могли

использовать разработанные порталом «Медуза» аватарки, обложки для соцсетей и плакаты разного размера.

Моральный шок

В основе всех рассматриваемых движений лежало какое-то событие, приводящее к моральному шоку. У Дж. Джаспера моральный шок помогает незнакомцам сделать первый шаг в сторону участия в общественном движении: когда событие или ситуация вызывают у людей такое чувство негодования, что они становятся склонными к политическим действиям. В случае MeToo шокирующими стали признания актрис в Голливуде против влиятельных людей этой сферы, а также количество признаний женщин в соцсетях, подвергнутых сексуальному насилию. Это стало первым прецедентом такого масштаба.

Теракт в отношении Charlie Hebdo поверг всю Францию в шок. Он стал первым из серии атак на мирных французов. За 2015 год во Франции за полтора года произошло 10 терактов. Такое событие вызвало во французах их чувство сплоченности нации.

Задержание Ивана Голунова также стало моральным шоком. В России распространено мнение, что в стране немало людей подвергаются несправедливому преследованию. Но данный случай стал особенным по нескольким причинам. Во-первых, Голунов является относительно известным человеком, и его задержание моментально получило огласку. Во-вторых, он является журналистом. В России задержания журналистов не редкое явление, но их преимущественно задерживают на митингах и по мотивам, не связанным с последствиями их журналистской работы. Голунов был автором ряда расследований и громких разоблачений. Портал «Медуза», в котором он работал, входит в топ-30 самых цитируемых интернет-ресурсов в России [15].

Эмоциональная привязка

Моральные потрясения возникают не только из-за внезапно навязанных обид; организаторы движений из всех сил пытаются генерировать их через свои риторические призывы. Наиболее эффективным является шок, который воплощен в мощных символах или может быть переведен в них. Моральный шок нуждается в эффективных уплотняющих символах [31. Р. 497–498]. Поэтому используется эмоциональная привязка. Движения в своих хештегах и названиях используют Я-концепцию, то есть идентифицируют участников и организаторов движения с жертвой, в чью поддержку они выступают. #JeSuisCharlie – разделяют боль с жертвами террористических атак, #MeToo – с жертвами сексуальных домогательств и насилия, «Я/МЫ Голунов» – с жертвами правосудия и произволом правоохранительных органов.

Самоассоциация, т. е. намеренное соотнесение денотатов по схеме «я – это ты, а ты – это я», активно применяется именно в политическом дискурсе, поскольку наиболее эффективно донести свою мысль можно, если говорящий воспринимается аудиторией как «свой» [18]. В рассматриваемых лозунгах также присутствует деление на «свой / чужой» (жертва / агрессор).

Социальные сети (социальные медиа)

Основа большинства современных общественных движений формируется именно в социальных сетях. Там происходит процесс формирования общественного мнения. Они открывают новые возможности для участия гражданского общества в политическом процессе и для усиления его влияния в сфере политики. Внутри социальных сетей люди могут объединяться, создавать сообщества и вместе выходить в офлайн-пространство. Так, вирусное распространение мемов солидарности в основном является результатом сетевой динамики: быстрый рост эмоционального заражения возможен только благодаря особой архитектуре социальных сетей. Но большинство людей, которые делятся мемами солидарности, не занимаются дальнейшей активностью [24].

Во всех случаях у движений появились лозунги, которые можно транслировать в соцсети как хештеги. Хештеги можно посчитать и использовать для определения популярности тем, которые поднимает гражданское общество. В течение 24 часов после запуска 4,7 миллиона человек по всему миру приняли участие в #metoo с более чем 12 миллионами сообщений, комментариев и реакций. В Instagram, Twitter и Facebook лозунг #JeSuisCharlie за неделю использовали более 7 миллионов раз. Использование хештега солидарности Je suis Charlie демонстрировало смесь эмоциональных реакций, не обязательно основанных на сопереживании жертвам, но также на чувстве тревоги, гордости за французов или солидарности с французским государством [24]. 8 июня в день суда, Голунов стал самой упоминаемой персоной в российских социальных сетях. В СМИ его упоминали 4857 раз.

В.В. Путина, принимавшего участие в Петербургском экономическом форуме, в этот день СМИ упомянули 4868 раз [9].

Выводы

Чтобы привлечь внимание к определенной проблеме, гражданское общество может использовать различные технологии влияния на политику. Либо политические акторы могут использовать само это движение для влияния на процесс принятия решений. Этому способствуют такие факторы, как политический контекст (условия для возникновения движения), моральный шок, побуждающий к политическому действию, и эмоциональная привязка, которая подкрепляет моральный шок. Для выражения этих эмоций (своего согласия/несогласия) нужны конкретные инструменты для выражения, а также распространение информации в социальных сетях

Рассмотренные движения используют схожие инструменты, несмотря на то что у всех кейсов отличаются направленность, адресат и цель. #MeToo и #JeSuisCharlie вышли на международный уровень, люди в разных странах высказывались в поддержку этих движений в социальных сетях и на митингах. Случай «Я/МЫ Голунов» привлек внимание международной общественности, об аресте написали известные зарубежные издания (El Pais, The Telegraph) и организации (European Federation of Journalists, Council of Europe), но это не привело к акциям в его поддержку за рубежом.

Политически значимые результаты, а именно изменение законодательства, влияние на позицию представителей публичной власти, отставки, судебные разбирательства в отношении членов политической элиты, освобождение заключенных, подтверждают нашу гипотезу.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. База. Телеграмм-канал. URL: <https://t.me/bazabazon/1176>
2. «Ватник» и «укроп» поменяли окраску // Lenta.ru. 2016. 8 января. URL: https://lenta.ru/articles/2016/01/08/slova_goda
3. «Ваша свобода не согласована с органами исполнительной власти!» // Медуза. 2019. 12 июня. URL: <https://meduza.io/feature/2019/06/12/vasha-svoboda-ne-soglasovana-s-organami-ispolnitelnoy-vlasti>
4. Глобальная статистика Интернета за 2020 год. URL: <https://www.web-canape.ru/business/internet-2020-globalnaya-statistika-i-trendy/>
5. Год #MeToo: Победа или поражение? Wonderzine. 2018. 8 октября. URL: <https://www.wonderzine.com/wonderzine/life/life/238573-metoo-annual-report?from=readmore>
6. Дело Ивана Голунова: хронология событий // Esquire. 2019. 10 июня. URL: <https://esquire.ru/hero/105362-delovivana-golunova-hronologiya-sobytiy/>
7. Журналистки обвинили депутата Госдумы Леонида Слуцкого в домогательствах. Он все отрицает. Главное // Медуза. 2018. 24 февраля. URL: <https://meduza.io/feature/2018/02/24/zhurnalistki-obvinili-deputata-gosdumy-leonida-slutskiego-v-domogatelstvah-on-vse-otritsaet-glavnoe>
8. Костюшев В.В. Общественные движения в посткатастрофическом обществе: процессы социальной субъективации / Социология общественных движений: концептуальные модели исследования. М., 1992.
9. «Медиалогия»: Голунов и Путин сравнялись по упоминаниям в СМИ // Медуза. 2019. 10 июня. URL: <https://meduza.io/news/2019/06/10/medialogiya-golunov-i-putin-sravnialis-po-upominaniyam-v-smi>
10. Мы все – протестанты из Славянска // Аргумент. 2015. 1 сентября. URL: <http://argumentua.com/stati/my-vse-protestanty-iz-slavyanska>
11. Мы Иван Голунов. Как фабрикует дела о наркопреступлениях / Московский центр Карнеги. 2019. 10 июня. URL: <https://carnegie.ru/commentary/79278>
12. Новоженнова И.С. Миграционный кризис и положение беженцев во Франции // Актуальные проблемы Европы. 2016. № 4.
13. Приложение Je suis Charlie объединило десятки тысяч пользователей // Газета.ру. 2015. 1 декабря. URL: https://www.gazeta.ru/tech/news/2015/01/12/n_6816569.shtml
14. Скобелина Н.А. Общественные движения как объект социологического исследования // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 7. Философия. 2010. № 1 (11).
15. Топ-30 самых цитируемых Интернет-ресурсов – май 2020 // Медиалогия. 2020. 16 июня. URL: <https://www.mlg.ru/ratings/media/federal/7491/#internet>
16. Тотальная война: Как в Южной Корее развернулось движение #MeToo // Wonderzine. 2018. 11 апреля. URL: <https://www.wonderzine.com/wonderzine/life/life/235179-korea-metoo>
17. Три дня, которые потрясли Францию // ТАСС. 2015. 10 января. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/1689211>

18. Уджуху Д.М., Осипов Г.А. От «civis romanus sum» до «je suis charlie»: самоассоциация как метод манипулирования сознанием в политическом дискурсе // *Перспективы науки*. 2016. URL: <https://elibrary.ru/item.asp?id=26261700>.
19. Штомпка П. Социология социальных изменений / Пер. с англ.; под ред. В.А. Ядова; Ин-т «Открытое общество». М.: Аспект-пресс, 1996. С. 339.
20. 7 positive changes that have come from the #MeToo movement // *Vox*. 2019. 4 октября. URL: <https://www.vox.com/identities/2019/10/4/20852639/me-too-movement-sexual-harassment-law-2019>
21. Charlie Hebdo reveals first cover since attack: A 'prophet Muhammad' caricature, crying behind the sign, 'Je suis Charlie' // *The Washington Post*. 2015. 12 января. URL: <https://www.washingtonpost.com/news/comic-riffs/wp/2015/01/12/charlie-hebdo-reveals-next-cover-a-cartoon-of-prophet-muhammad-behind-the-sign-je-suis-charlie/>
22. Chenoweth E. // *Twitter* от 22.01.2018. URL: <https://twitter.com/EricaChenoweth/status/955222457001984000>
23. Diani M. The Concept of Social Movement // *The sociological review*. 2011. 40(1)1 25. URL: <https://ru.scribd.com/doc/144612336/Mario-Diani-1992-the-Concept-of-Social-Movement>
24. Fox B. Emotions and Loneliness in a Networked Society/ 2019. P. 30 URL: https://books.google.ru/books?hl=ru&lr=&id=eHC9DwAAQBAJ&oi=fnd&pg=PA1&ots=R4UQFE4WOa&sig=9MLXdSy7QxzidFdqw5CbY42pf80&redir_esc=y#v=snippet&q=solidarity%20memes&f=false
25. Gould D.B. *Moving Politics*. The University of Chicago Press, 2009.
26. Harvey Weinstein Paid Off Sexual Harassment Accusers for Decades // *The New York Times*. 2017. 5 Oct. URL: <https://www.nytimes.com/2017/10/05/us/harvey-weinstein-harassment-allegations.html>
27. Harvey Weinstein's Stunning Downfall: 23 Years in Prison. *The New York Times*. 2020. 11 Mar. URL: <https://www.nytimes.com/2020/03/11/nyregion/harvey-weinstein-sentencing.html>
28. Hollywood holds #MeToo march against sexual harassment // *BBC*. 2017. 13 Nov. URL: <http://www.bbc.com/news/world-us-canada-41964399>
29. How the world was changed by the slogan 'Je Suis Charlie' // *BBC*. 2016. 3 Jan. URL: <https://www.bbc.com/news/blogs-trending-35108339>
30. Ivan Golunov's Russian release: Why this case matters // *BBC*. 2019. 12 июня. URL: <https://www.bbc.com/news/world-europe-48608525>
31. Jasper J., Poulsen J. Recruiting Strangers and Friends: Moral Shocks and Social Networks in Animal Rights and Anti-Nuclear Protests // *Social Problems*. Vol. 42. University of California Press, 1995.
32. Jasper J. The Art of Moral Protest: Culture, Biography, and Creativity in Social Movements // *American Journal of Sociology*. 1997. Vol. 104, no. 6.
33. Jasper J. Emotions and Social Movements: Twenty Years of Theory and Research // *Annual Review of Sociology*. 2011. Vol. 37, no. 1.
34. #JeSuisCharlie becomes one of most popular hashtags in Twitter's history // *CNN*. 2015. 9 Jan. URL: <https://money.cnn.com/2015/01/09/technology/social/jesuischarlie-hashtag-twitter/index.html>
35. Je suis Charlie три года спустя // Радио «Свобода». 2018. 7 января URL: <https://www.svoboda.org/a/28961087.html>
36. Je suis Volnovakha: Порошенко и Яценюк вышли на Марш единства с французскими лозунгами // *НТВ*. 2015. 18 января. URL: <https://www.ntv.ru/novosti/1290177/#ixzz3TBAxxSy0>
37. Le blocage administratif des sites terroristes est sur la rampe // *Next Inpact*. 2015. 9 Jan. URL: <http://www.nextinpact.com/news/91674-le-blocage-administratif-sites-terroristes-est-sur-rampe.htm>
38. #MeToo: thousands march in LA as sexual misconduct allegations continue // *Guardian*. 2017. 12 Nov. URL: <http://www.theguardian.com/world/2017/nov/12/metoo-march-hollywood-sexual-assault-harassment>
39. Printemps Republicain. Сайт движения. URL: <https://www.printempsrepublicain.fr/notre-manifeste#menu>
40. Scheff T.J. *Bloody Revenge: Emotions, Nationalism, and War* // Boulder etc., Westview press, 1994.
41. Snow A., Zurcher Jr., Eckland-Olson Sh.. Social networks and social movements: A microstructural approach to differential // *American Sociological Review*. 1980.
42. Sunstein C.R. #MeToo as a Revolutionary Cascade // *University of Chicago Legal Forum*: Vol. 2019, Article 9.
43. Text of Beverly Young Nelson's Accusation Against Roy Moore // *The New York Times*. 2017. 13 Nov. URL: <http://www.nytimes.com/2017/11/13/us/politics/text-beverly-young-nelson-statement.html>
44. Trump's sexual assault allegations: The full list of women who have accused the President // *Independent* 2016-2020. URL: <https://www.independent.co.uk/news/world/americas/us-politics/trump-sexual-assault-allegations-all-list-misconduct-karen-johnson-how-many-a9149216.html32>
45. What We Know About Trump's \$130,000 Payment to Stormy Daniels // *The New York Times*. 2018. 27 августа. URL: <https://www.nytimes.com/2018/08/27/nyregion/stormy-daniels-trump-payment.html>

Пунина Ксения Александровна, кандидат политических наук, доцент кафедры политических наук

E-mail: puninaka@psu.ru

Фадеев Глеб Сергеевич, студент

E-mail: gfadeev98@gmail.com

ФГБОУ ВО «Пермский государственный национальный исследовательский университет»

614990, Россия, г. Пермь, ул. Букирева, 15

K.A. Punina, G.S. Fadeev

#METOO AS A TECHNOLOGY FOR INFLUENCING POLITICS

DOI: 10.35634/2587-9030-2021-5-1-84-95

Social media offer new opportunities for civil society participation in political process. There are many examples of people gathering around an idea in online space and then coming together from online to offline. In this article, the authors traced the algorithms of such transition using examples of #JeSuisCharlie, #MeToo, and I/We Golunov movements, and attempted to identify a common mechanism of creating the technology for influencing politics. Why do some of the movements that originate on the Internet fade away and others become so popular that they go into offline space and cause mass street processions and rallies? Why, the #IamNotAfraidToSay movement, which appeared a year before #MeToo, did not gain such popularity, even though it raised the same problem, why is it that I/WE do not work on such a large scale when applied to other events? (e.g., I/WE Shies or I/WE Sisters Khachaturyan). The author's aim was to understand what tools civil society should use to draw the attention of the authorities to the problem. All three cases evolved according to a similar scenario, and they use method of attachment via the pronoun «me» or «I», which unites people around a resonant case. The article highlights and analyzes the factors that allow the movement to grow in scale and reach the international level by seeking a response (changes in legislation, court proceedings, public authorities' reaction). In this paper, cases of the United States, France, and Russia were chosen to analyze the significance of the national context.

Keywords: technology, social movements, moral shock, civil society, political process, socio-political practices.

Received 19.10.2020

Punina K.A., Candidate of Political Sciences, Associate Professor at Political Science Department

E-mail: puninaka@psu.ru

Fadeev G.S., student at Political Science Department

E-mail: gfadeev98@gmail.com

Perm State University

Bukireva st., 15, Perm, Russia, 614990